

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Алимбаев Жахонгир Даврон огли

самостоятельный соискатель Кафедры бизнес-права Ташкентского государственного
юридического университета
E-mail: jakhongir.alimbaev@gmail.com

*Аннотация: в данном тезисе рассматривается историко-правовая
эволюция института неплатежеспособности физических лиц — от
карательных моделей до современных имущественных и реабилитационных
подходов. Анализируется развитие данного института в зарубежных
правопорядках и в Республике Узбекистан.*

Ключевые слова: неплатежеспособность физических лиц;
банкротство; историко-правовой анализ; реабилитационная модель.

Институт неплатежеспособности (банкротства) физических лиц
формировался постепенно и на протяжении длительного времени
претерпевал существенные изменения, отражающие эволюцию взглядов на
природу долга, ответственность должника и роль государства в
регулировании долговых отношений. Исторически правовое отношение к
неплатежеспособности прошло путь от карательной модели, основанной на
личной ответственности должника, к современной имущественной и
реабилитационной модели, ориентированной на правовое урегулирование
долгового состояния.

В ранних правовых системах неплатежеспособность физического лица
воспринималась как личная вина и правонарушение. В римском праве,
начиная с Законов XII таблиц (около 450 г. до н.э.), неисполнение



обязательств влекло меры личного принуждения, включая долговое рабство и ограничение свободы должника. Однако уже в классический период римского права был сформирован институт *cessio bonorum* [1], позволявший должнику добровольно передать своё имущество кредиторам и избежать личных санкций. Данный механизм стал первым шагом к формированию имущественного подхода к ответственности за долги.

В средневековой Европе карательный характер регулирования неплатежеспособности сохранялся. В торговых городах Италии, а также в ряде других европейских государств, банкротство физического лица рассматривалось как форма недобросовестного поведения и сопровождалось публичным порицанием, лишением гражданских прав и профессиональными запретами. Вместе с тем развитие торговли и кредитных отношений постепенно выявило необходимость формализации процедур удовлетворения требований кредиторов, что подготовило почву для дальнейшей эволюции института.

Переход к более системному регулированию неплатежеспособности начался в Англии в XVI–XVIII веках. Первый английский *Bankruptcy Act* был принят в 1542 году и распространялся преимущественно на торговцев, сохраняя при этом жёсткий и репрессивный характер. Более значимым этапом стал *Bankruptcy Act* 1705 года [2], которым была введена возможность освобождения добросовестного должника от долгов при выполнении установленных законом условий. Несмотря на ограниченный характер этих норм, они заложили основу для дальнейшего развития идеи правового «завершения» долгового состояния физического лица.



В континентальной Европе XIX века институт банкротства развивался в рамках торгового права. Во Франции положения о банкротстве были закреплены в Торговом кодексе 1807 года [3] и применялись преимущественно к купцам и предпринимателям, при этом неплатежеспособность по-прежнему рассматривалась как состояние, требующее строгой правовой оценки. В Германии принятие Konkursordnung 1877 года [4] обеспечило унификацию процедур банкротства, однако регулирование носило преимущественно ликвидационный характер и не предусматривало полноценного освобождения физических лиц от долговых обязательств.

В Российской империи правовое регулирование несостоятельности носило преимущественно торгово-правовой характер и было ориентировано на купеческое сословие. Основным нормативным актом являлся Устав о несостоятельности торговой XIX века [5], в рамках которого банкротство рассматривалось как исключительное состояние, связанное с нарушением нормального хода торгового оборота. Неплатежеспособность физических лиц, не осуществлявших торговую деятельность, не получала самостоятельного правового регулирования, а реабилитационная функция банкротства отсутствовала.

В советский период институт банкротства физических лиц фактически не существовал. Плановая экономика, государственная форма собственности и отсутствие развитого частного кредитного рынка исключали возможность формирования массовых долговых обязательств граждан. Финансовая несостоятельность рассматривалась вне гражданско-правового контекста и



разрешалась посредством административных, дисциплинарных либо уголовно-правовых механизмов. В условиях отсутствия частноправовых отношений объективная необходимость в институционализации банкротства физических лиц не возникала, что обусловило полный разрыв советской модели с дореволюционной традицией и зарубежными правопорядками [6].

Качественный перелом в развитии института неплатежеспособности физических лиц произошёл в XX веке. Наиболее последовательно реабилитационная модель была реализована в Соединённых Штатах Америки. Принятие Bankruptcy Act of 1898 [7] стало основой для формирования устойчивой федеральной системы банкротства. Современная модель была окончательно оформлена с принятием Bankruptcy Reform Act of 1978, который закрепил действующий Bankruptcy Code [8]. С 1979 года в американском праве стали применяться процедуры, предусматривающие либо реализации имущества физического лица с освобождением от долгов, либо реструктуризацию обязательств по утверждённому плану выплат. Тем самым банкротство граждан было институционально признано как правовой механизм урегулирования долгов, а не форма наказания.

В Германии реабилитационная модель банкротства физических лиц была внедрена значительно позже. Принятый в 1994 году Insolvenzordnung вступил в силу 1 января 1999 года [9] и заложил единый правовой режим несостоятельности. Закон впервые закрепил возможность освобождения добросовестного физического лица от остатка задолженности после завершения установленной процедуры, что стало принципиальным шагом в развитии персональной несостоятельности в немецком праве.



Во Франции переход к социально ориентированному регулированию неплатежеспособности физических лиц начался с принятия в 1989 году закона, известного как Loi Neiertz [10]. Данный акт ввёл специальные комиссии по рассмотрению случаев чрезмерной задолженности граждан и положил начало институциональному подходу к проблеме долгов населения. В последующие годы французская модель была расширена и уточнена, однако именно 1989 год считается отправной точкой современного регулирования неплатежеспособности физических лиц во Франции.

В государствах постсоветского пространства в течение длительного времени банкротство рассматривалось исключительно как инструмент регулирования деятельности юридических лиц. В Российской Федерации возможность признания гражданина банкротом была введена лишь с 1 октября 2015 года, когда вступили в силу соответствующие положения законодательства о несостоятельности [11]. Данный этап ознаменовал переход к институциональному признанию персональной неплатежеспособности в правовой системе.

В Республике Узбекистан институт неплатежеспособности физических лиц также относится к числу сравнительно новых правовых явлений. На протяжении длительного периода законодательство о банкротстве распространялось только на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Существенные изменения произошли с принятием Закона Республики Узбекистан «О неплатежеспособности» от 12 апреля 2022 года [12]. Нормы, предусматривающие признание физического лица неплатежеспособным и рассмотрение соответствующих дел, начали



применяться с 1 января 2023 года. Тем самым в национальной правовой системе был впервые сформирован самостоятельный правовой механизм урегулирования долгового состояния граждан.

Таким образом, историческое развитие института неплатежеспособности физических лиц демонстрирует устойчивую закономерность: постепенный отказ от карательного восприятия долга и переход к правовому регулированию, основанному на имущественной ответственности и формализованных процедурах. Анализ зарубежного и национального опыта позволяет рассматривать институт банкротства физических лиц как результат длительной эволюции правовых идей, отражающих изменение экономических условий и подходов к защите интересов участников гражданского оборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Digesta Iustiniani (Corpus Juris Civilis).
2. Bankruptcy Act 1705 (England).
3. Code de commerce. France, 1807.
4. Konkursordnung. Germany, 1877.
5. Устав о несостоятельности торговой Российской империи (XIX век).
6. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность в советском обществе. М., 1963.
7. Bankruptcy Act of 1898 (Nelson Act). USA.
8. Bankruptcy Reform Act of 1978 (Title 11, United States Code).

9. Insolvenzordnung (InsO). Germany, in force from 1 January 1999.
10. Loi n° 89-1010 du 31 décembre 1989 (Loi Neiertz). France.
11. Федеральный закон РФ от 29.12.2014 № 476-ФЗ.
12. Закон Республики Узбекистан от 12.04.2022 № ЗРУ-763 «О неплатежеспособности».